

Цзян Цююй не ответила системе. Она связала руки Линь Цзинвэй золотой нитью и втащила её под полог кровати.

Служанка, созданная из лепестков цветов, давно исчезла. На широком ложе Цзян Цююй полулежала, прислонившись к изголовью. Её красное одеяние едва прикрывало самое сокровенное, а стройные, изящные ноги, переплетенные между собой, были выставлены напоказ — их линии были настолько совершенны, что казались нереальными.

На ней было множество изысканных украшений; любая из жемчужин, украшавших её наряд, была тем самым глубоководным сокровищем, ради которого заклинатели готовы были перегрызть друг другу глотки. На шее у неё поблескивал маленький красный колокольчик — именно его звон Линь Цзинвэй слышала ранее.

Это зрелище, яркое и чувственное, словно цветущая красная слива посреди снегов, заставило Линь Цзинвэй невольно закрыть глаза. Она неминуемо повалилась на мягкое ложе и в спешке успела лишь опереться руками, чтобы не навалиться всем телом на Цзян Цююй.

Из-за этого внезапного движения дыхание Линь Цзинвэй сбилось. Её длинные черные волосы рассыпались по плечам, щекоча щеки. Она плотно сжала губы, но тут же услышала тихий смех. Горячее дыхание коснулось её уха, и это ощущение, словно невидимая искра, проскользнуло под воротник, заставив шею покрыться мурашками.

— Цинхэн-цзюнь, почему ты закрыла глаза?

Цзян Цююй накрутила на палец прядь волос Линь Цзинвэй, не сводя глаз с её лица. Даже сейчас, в таком неловком положении, та оставалась холодной и благородной, словно недостижимое божество.

Не дождавшись ответа, Цзян Цююй стала действовать ещё более дерзко. Она подалась вперед и, под аккомпанемент едва слышного звона колокольчика, потянула Линь Цзинвэй за прядь волос, произнеся с двусмысленной интонацией:

— Что такое? Неужели ты тоже считаешь меня отвратительной и безобразной?

Линь Цзинвэй наконец открыла глаза. Встретившись взглядом с лисьими глазами Цзян Цююй, она едва заметно вздрогнула, словно не понимая, зачем та говорит о себе подобные вещи.

Цзян Цююй качнула подбородком в сторону Фу Синъи, едва не коснувшись кончиком носа носа Линь Цзинвэй.

— Именно так он и думает.

В её голосе послышался вздох, словно у влюбленной девушки, жалующейся на холодность

своего избранника. Линь Цзинвэй, как бы она ни старалась, не могла покривить душой и назвать Цзян Цююй некрасивой.

Она приоткрыла тонкие губы и спокойно, естественно ответила:

— Это лишь потому, что он никогда не видел тебя по-настоящему.

В словах Линь Цзинвэй не было ни капли личных чувств, но, возможно, из-за её холодного, невозмутимого лица, даже такая простая фраза прозвучала предельно искренне.

Цзян Цююй пришла в восторг. Она выпустила прядь волос и вместо этого ухватила Линь Цзинвэй за подбородок, приблизив свое лицо к её лицу.

— Значит, ты тоже признаешь, что я очень красива, верно?

Горячее дыхание стало ещё ближе. На лице Линь Цзинвэй проступил легкий румянец. Цинхэн-цзюнь, всегда отличавшаяся холодной гордостью, вероятно, никогда прежде не подвергалась подобным насмешкам, и на её «маске» впервые пролегли трещины.

Наглый взгляд Цзян Цююй скользнул с глаз Линь Цзинвэй на её губы. Воздух вокруг них внезапно стал тяжелым и жарким, пропитавшись невыразимой двусмысленностью. Цзян Цююй вдруг почувствовала себя злодейкой, похитившей невинную девушку.

В её голове неистово вопила система, а за полупрозрачными занавесями Фу Синъи метался в тревоге, готовый в любую секунду ворваться внутрь, чтобы спасти свою возлюбленную. Сама же Цзян Цююй в этот момент лишь размышляла: считается ли это унижением главной героини?

Видя, что ситуация выходит из-под контроля, система отчаянно пыталась остановить свою подопечную:

— Задание! Задание! Что ты собираешься сделать с героиней?!

Неизвестно, сколько прошло времени, но когда система уже была готова впасть в отчаяние, Цзян Цююй словно очнулась. Она разжала золотую нить на запястьях Линь Цзинвэй и с силой толкнула её назад.

Линь Цзинвэй упала к её ногам. Едва она успела выпрямиться, как Цзян Цююй подняла ногу и легко поставила белоснежную ступню ей на плечо. Упираясь пальцами ног в её плечо, она властно и дерзко приказала:

— Разомни мне ноги.

Её маленькая ступня казалась лишенной костей, на подъеме едва просвечивали бледно-голубые вены, а ногти были округлыми и имели безупречный розовый оттенок. При каждом движении ноги Цзян Цююй раздавался мелодичный звон колокольчика.

В этот момент занавеси, скрывавшие происходящее, вдруг взметнулись вверх, словно подхваченные невидимой силой, открывая взору присутствующих картину на ложе.

Фу Синьи сначала остолбенел, а затем его глаза налились кровью. Повелительница демонов оказалась куда прекраснее, чем он представлял. Она не походила на жестокую, кровожадную демоницу — скорее на избалованную наложницу из глубокого дворца, каждое движение которой было пропитано соблазнительной грацией.

Но эта ступня, давящая на плечо Линь Цзинвэй, вызвала у него приступ ярости. Он был готов собственноручно убить Цзян Цююй, лишь бы отомстить за Линь Цзинвэй. Как она посмела?! Как она посмела так унижить младшую сестру Линь?

Цзян Цююй уловила его реакцию, и то неприятное чувство, что ей приходится притворяться и любезничать с тем, кто ей не нравится, немного улеглось. Вот так-то лучше. Всегда она должна была быть той, кто унижает других, а не позволять кому-то сидеть у себя на шее.

Цзян Цююй стала ещё наглее. Она слегка надавила пальцами на плечо Линь Цзинвэй, затем медленно провела ими вниз, к её руке, приподняла рукав и легонько постучала подушечками пальцев по запястью, торопя:

— Ну, чего же ты ждешь? Начинай.

Линь Цзинвэй смотрела на эту белоснежную ступню. На её подъеме виднелась крошечная черная родинка, похожая на каплю туши на рисовой бумаге, что придавало этой чувственной картине ещё больше порочного очарования.

Боковым зрением она видела недовольство и гнев на лице Фу Синьи, а также неприкрытую зависть в глазах Цзяо Юэ. Подняв взгляд выше, она встретила торжествующим взглядом Повелительницы демонов, которая, казалось, гордилась тем, как именно она её унижает.

Высокомерная Повелительница демонов, вероятно, даже не подозревала, насколько интимным и двусмысленным был этот способ. Для Цзяо Юэ и остальных это было вовсе не мучение, а милость божества, снизошедшего к своему верному слуге. Они сходили с ума от зависти!

Линь Цзинвэй не понимала, как Цзян Цююй могла придумать такой способ унижения. Она полагала, что Повелительница демонов воспользуется её беспомощностью, чтобы раздавить её золотое ядро, содрать костяной меч и втоптать её в грязь, уничтожив все надежды. Линь Цзинвэй считала, что именно так лучше всего мучить врага, а не заставлять её массировать ноги на глазах у Фу Синьи.

Холодная заклинительница меча протянула руку и осторожно коснулась голени Цзян Цююй, начиная старательно массировать.

В тот момент, когда ладонь Линь Цзинвэй легла на её ногу, Цзян Цююй вздрогнула, словно от ожога, и её нога непроизвольно дернулась назад. На мгновение она вся напряглась. Но вскоре вновь расслабилась, стараясь игнорировать странное покалывание, разливающееся от прикосновения.

Странно. Цзян Цююй спросила систему:

— Она что, воспользовалась случаем, чтобы напасть?

Система: ...

Система: Её духовные силы и сознание запечатаны, как она могла напасть? Есть ли у тебя хоть капля совести?!

Система думала: «Мало того, что ты пользуешься тем, что у героини нет сил, и заставляешь её массировать тебе ноги, так ты ещё и пытаешься переложить вину, обвиняя её в нападении!» Система была уверена, что героиня сейчас испытывает жгучий стыд и ярость, мечтая стереть эту демоницу в порошок. Ох, бедная её героиня!

Цзян Цююй подумала, что система права: Линь Цзинвэй действительно лишилась всех сил и сейчас не отличалась от обычного смертного, тогда как она сама была демоном стадии Да Чэн, до вознесения которой оставался всего один шаг. Даже в лучшие свои времена Линь Цзинвэй не имела бы шансов против неё, не говоря уже о нынешнем положении пленницы.

Ощущение от прикосновения было слишком тонким. Цзян Цююй не раз массировали ноги, но впервые она чувствовала, что это почти невыносимо. Не потому, что было неприятно, а потому, что было слишком приятно.

Возможно, из-за практики владения мечом Линь Цзинвэй обладала поразительной точностью движений. Казалось бы, холодная снаружи, она обладала теплыми ладонями, которые, касаясь голени Цзян Цююй, напоминали кусок теплого нефрита.

Цзян Цююй чувствовала, как у неё от этого массажа подкашиваются ноги, и ей стоило огромных усилий не потерять лицо перед всеми. Этот метод предназначался для унижения героини, но кто бы мог подумать, что мучиться в итоге будет она сама.

Цзян Цююй терпела из последних сил. Её лисьи глаза подернулись туманом, и она была готова вот-вот провалиться в сон.

С такими навыками героиня могла бы стать первоклассным мастером массажа, не иначе.

<http://bllate.org/book/21743/2247859>